

Протоколом № 54278-5 от 23.08.2022 определен победитель торгов по данному лоту:
и определена цена лота – 3 381 589 рублей 98 копеек.

В конце августа 2022 года **Г** приехал к нам и предложил следующую схему: он заключает договор купли-продажи коровника (лот № 4) с ООО «Светлоозерское», которое в дальнейшем уступает право покупки мне или Самуру. **Б** показал уже заготовленные им проекты договоров и требовал их немедленного подписания, иначе он продаст этот лот другим лицам. При этом в договоре уступки права имелось условие, что ООО «Светлоозерское» уступает свое право не только после полной оплаты нами стоимости этого лота в размере 1 888 888 рублей, но и после того, как получит разрешение на это от **Г**. Мы отказались подписывать такой документ, потому что он содержит неопределенные условия, позволяющие в дальнейшем **Б** вымогать с нас деньги за заключение с нами договора купли-продажи. После этого **Б** уехал, а через несколько дней **С** получил от него уведомление о расторжении ранее заключенного договора аренды коровника. Таким образом **Б** пытался оказать на сына психологическое давление, с целью получения от нас денег за заключение договора купли-продажи лота № 4. Также **Б** перестал отвечать на телефонные звонки. При этом, в начале сентября 2022 года, мне снова поступило от него уведомление исх. № 2022/08/31/01 от 31.08.2022, в котором он опять предложил мне воспользоваться преимущественным правом и приобрести лоты № 5, 46, 47, 52, 58, 59, 78, но лот № 4 в этом списке отсутствовал. То есть, КУ снова признал наличие у меня преимущественного права. На это уведомление 11.09.2022 я направил ответ в адрес **Б**: на его электронную почту au.a.bubnov@gmail.com, в котором указал, что желаю воспользоваться своим преимущественным правом и приобрести лоты № 4 и № 5. В дальнейшем **С** и **Б** должны были переписываться, КУ необоснованно требовал предоставить ему документы, подтверждающие наличие у **С** преимущественного права приобретения имущества банкрота, хотя такие документы ему уже предоставлялись. **Б** без каких-либо объективных причин тянет время, не заключает договор купли-продажи лота № 4 ни с **С**, ни со мной, ни с иными лицами, также как и по лоту № 5.

Из сведений в ЕФРСБ (сведения о заключении договора купли-продажи от 06.10.2022) я узнал, что **Б** заключил 05.10.2022 договора купли-продажи лотов № 36 и № 37, торги по которым закончились 31.08.2022, то есть на 20 дней позже, чем торги по лоту № 4.

12.10.2022 в ЕФРСБ размещены сведения о заключении 11.10.2022 договоров купли-продажи по лотам № 22, № 52 и № 58, торги по которым завершены 25.08.2022, то есть на 2 недели позже, чем торги по лоту № 4. По указанным лотам договоры уже заключены, а по лоту № 4 и лоту № 5, торги по которым закончились раньше, до настоящего времени договоров ни с кем нет.

Мне известно, что **Б** и сейчас предлагает другим людям, которые могут быть потенциально заинтересованы в их приобретении, купить у него лоты № 4 и № 5. Обязательным условием заключения договора является выплата вознаграждения самому **Б**: 13.10.2022 **Б** прислал сыну уведомление о том, что не считает его лицом, имеющим преимущественное право покупки имущества ООО «АПФ Угренево», мотивируя эти надуманными основаниями.

Такие действия КУ **Б** направлены на искусственное затягивание процедуры банкротства, в нарушение п. 4 ст. 20.3 и п.2 ст. 189.78 он действует недобросовестно, нарушая не только мои законные интересы, но и интересы конкурсных кредиторов, в том числе залогового кредитора, которые уже могли бы получить денежные средства, вырученные за продажу лота № 4, но по вине КУ до сих пор их не получили.

Прошу рассмотреть мою жалобу и сообщить результаты проверки на электронную почту или по указанному адресу.

Прилагаю: выписку из реестра сельхозпроизводителей Алтайского края, полученную с официального сайта Администрации Алтайского края; копию уведомления исх. № 2022/07/08/01 от 08.07.2022; копию уведомления исх. № 2022/08/31/01 от 31.08.2022; копию моего ответа КУ от 11.09.2022 с подтверждением его направления